

Руны Чудеса, случайтесь!

Сказки для всей семьи

Руня

Чудеса, случайтесь!
Сказки для всей семьи

«Издательские решения»

Руня

Чудеса, случайтесь! Сказки для всей семьи / Руня —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832723-0

Можно приручить чудовище отпетое, окаянное, злобное? Кого возит в коляске обжора Брюх Логрыз? Зачем плюется Дрях Морес? Чем опасна «серая сырь»? Кто плачет на Горюшном поле? Как Серлия превратилась в Зелию? Что обожает Каргунцель, вирус чумы кошачьей? Есть ли у солнца уши? Где живет Полынка Травинка? Страшное колдунство Каши Моря. Кто такой Черем Шут? Как победить предательство и войско Каши Моря? Любовь и дружба сильнее яда и коварства.

ISBN 978-5-44-832723-0

© Руня
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	7
1.1. Брюх Логрыз	7
1.2. Дрях Морес	10
1.3. Серая сырь	12
Глава 2	13
2.1. Зелия. День Радости	13
2.2. Серлия. Горюшное поле	15
Глава 3	17
3.1. Девушка с большими ушами	17
3.2. Полянка Травинка	19
3.3. Болото и Дядька Никогда	21
3.4. Чудеса, случайтесь	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Чудеса, случайтесь!

Сказки для всей семьи

Руня

© Руня, 2016

ISBN 978-5-4483-2723-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Радуга сияет и переливается над площадью. Одна радужная нога упирается в Малиновую башню, вторая – в берег реки. Пройдешь сквозь Радугу, на лице и одежде надолго останется сияющий семицветный след.

Во время грибного дождя в четверг под Радугу ставят ведра, лоханки, корыта и бочонки. Теплые струи дождя ласково поливают Радугу со всех сторон. Радужные краски стекают вниз цветными лентами. Ленты раскладывают по цвету. Заливают родниковой водой и добавляют порошок фиалки, толченый корень крупеницы алой и лепестки василька.

Радужной краской красят ткани и игрушки. Рисуют картины и раскрашивают стены домов. Радужную краску на любую поверхность наносят всего лишь один раз, со временем живой цвет обновляется сам. Представляешь? Ни одной блеклой игрушки, ни одной облезлой стены. Только яркие и глубокие, сияющие живые цвета. Алые, голубые, розовые и оранжевые крыши. Изумрудные и белоснежные дома. Разноцветные одежды и шапочки. Золотые и красные башмачки.

Я с радостью каждое утро надеваю красные башмачки и бегу здороваться с Радугой. Встречаю Рассвет вместе с любимым щенком и родным котом. Пойдем со мной, мой милый друг.

Глава 1

1.1. Брюх Логрыз

– Цок, цок, цок. – Стучат копыта по мостовой. Маленькая лошадка везет тележку с корзинами.

– Динь. Динь. Динь-динь. – Звенят колокольчики на яркой попоне.

В корзинах – сдобные ароматные булочки. Аромат ванили и корицы витает вокруг и манит, манит. Пышные теплые булочки с хрустящей корочкой так и просятся в рот.

– Как сладко пахнет! – Оборачиваются вслед прохожие.

Лошадка доезжает до первой булочной, и румяная булочница снимает часть корзин. Тут же выстраивается очередь. Почтенный отец семейства покупает сразу дюжину булочек и ребяташки расхватывают их и уплетают прямо на ходу. А вот рыжий клоун на ходулях раскланивается с булочницей и «алле-гоп» спрыгнув с ходулей, кувыркается в воздухе. Получив свои булочки, клоун осыпает очередь разноцветным конфетти и, покачиваясь на длинных ходулях, уходит. Булочки вот-вот закончатся.

– Оставьте для Травинки. – Напоминает улыбчивый Зелюк в остроконечной серебряной шапочке.

– А может, и для Соринки, и для Пылинки оставить? – Рассерженно ворчит толстушка в сером платье. – Она их все равно котам и собакам скормит, а мы должны без булочек оставаться? И почему все вокруг так носятся с этой старухой? Ах, Попынка! Ах, Травинка! Противно.

– Да потому что мы ее любим.

– Потому что, позвольте вам напомнить, именно после ее появления все безымянные и никакущие стали Зелюками.

– И у каждого теперь есть имя.

– Я Владимир.

– Я Георгий.

– Пелагея, Катя, Ксения, Валерий, Матвей, Марк, Юрий...

Имена сыплются на женщину в сером платье со всех сторон как град. Вжав голову в плечи, жена бывшего главного Серла, бросается бежать, но сталкивается с Попынкой Травинкой. Старушка только что подошла и заняла очередь, но все расступились перед ней.

– Ведьма, принесло же тебя на нашу голову. – Злобно прошептала женщина.

Но, тут же, испуганно замолчала и отвела глаза в сторону, поймав на себе чистый и добрый взгляд старушки. Все Серлы в королевстве знали, с Травинкой шутки плохи. Можно вдруг подобрать, забыть темные времена и самое ужасное, – можно даже вспомнить свое настоящее имя и полюбить.

Послышался страшный грохот, словно табун коней скакал по мостовой. Колокол Малиновой башни забил тревогу. Побледнела Радуга. Очередь бросилась врассыпную.

– А-а-а, так вам и надо. – Обрадовалась толстуха.

– Спасайтесь, кто может! Дрях Морес и Брюх Логрыз.

Брюх Логрыз, подпрыгивая на ножках-табуреточках, катил впереди себя коляску. Словно заботливая нянечка Брюх то и дело поправлял занавеску, размером с хорошую простыню. Коляска на большущих деревянных колесах, сделанная из огромной бочки, выглядела чудовищной, как и сама почти трехметровая «нянечка».

Прыг-прыг, прыг-скок. Прыгая по улицам, Брюх засовывал свои длинные уши в окна домов и вытягивал оттуда все, что мог проглотить.

Голос у Брюх Логрыза тоненький, писклявый. На розовом лбу всегда морщинки. Кажется, что Брюх обдумывает что-то важное. Широкий курносый нос-пяточок еле виден из-за толстых и круглых мясистых щек. Это единственное толстое место Брюха. Туловище и руки – тощие. Толстым брюхо Брюха становится лишь после того, когда он наглотается всего, что под уши попадет. Уши гибкие, сильные, словно хобот у слона. Резиново-тянучие, могут растягиваться на десятки метров. Брюх умело пользуется ушами и запихивает себе в рот съедобное и несъедобное.

Поедать людей Брюх Логрыз перестал давно. Случилось это после того, как обжора впопыхах проглотил девочку на Рябиновой улице. Девочка отважно брыкалась в огромном животе Брюх Логрыза. Так, что у того выступили слезы. Брюх Логрыз тогда лежал на городской площади и скулил как щенок. Серлы привезли доктора, иностранца. Тот аккуратно, чтобы не задеть малышку, просунул в рот Брюх Логрыза большущий зонд, потом лесенку и девочка выбралась. Зонд и лесенку Брюх Логрыз все-таки проглотил. И еще долго маялся животом. Но доктор наотрез отказался его лечить и тогда Брюх Логрыз в отместку съел все медицинские инструменты и лекарства, привезенные доктором.

1.2. Дрях Морес

Допрыгав до центральной площади, Брюх картинно и немного торжественно поднял занавеску и наклонил коляску вперед.

– Ваше Дряхлейшество.

Из бочки вывалилась серо-зеленая бесформенная масса, напоминающая желе.

– Хрым. Хрым. Серосырь вам в голову. – Захрипело желе, сотрясая улицу громоподобным голосом. Казалось, одновременно орет дюжина прокуренных пиратов.

– Серосырь вам. – Подобострастно запищал Брюх Логрыз, прыгая вокруг и сгребая желе в кучу.

Дрях и Брюх биотрансформеры. Если у Брюха трансформируются только уши, растягиваясь на десятки метров, Дрях Морес трансформируется весь. Пока перед бочкой все еще лежала бесформенная масса. Но вот постепенно показались ослиные уши, низкий лоб, переходящий в крупный нос, глаза, безгубый большой рот, длинный шейный вырост и короткая мощная шея. Последними появились руки и ступня.

Дрях Морес – серо-зеленый, гладкий и склизкий на ощупь, как улитка, размером с хорошую корову. Особые приметы – коричневые пятна на теле, сбоку на шее татуировка – иероглиф.

Внимание сразу приковывают руки Дрях Мореса. Словно кто-то решил пошутить и пристроил к чудовищу руки прекрасного принца. Длинные гибкие пальцы с ухоженными ногтями идеальной формы унизаны кольцами. Дрях знает, где красив и всячески это подчеркивает. Внизу туловище переходит в массивную ступню.

Вот это зрелище! Завораживает, как удав кролика. Наблюдать можно долго. Да только аттракцион опасен. Дрях Морес лишь делает вид, что беспечно охорашивается. В это время чудищ выискивает первые жертвы. Но и Зелюков теперь трудно застать врасплох. Все вооружены прочными широкими зонтиками. На головах серебряные шлемы.

1.3. Серая сырь

Дрях Морес напыжился, коричневые пятна покраснели.

– Тьфу. Тьфу. Гаркл. Смыркл. – Ядовитые слюни полетели во все стороны.

– Защищайтесь, серая сырь! Стена зонтов. – Командуют Зелюки.

Зонтики сомкнулись. Откуда ни возьмись, прямо под ноги Дрях Моресу выскочил котенок. Зелюки ахнули. А Брюх уже протянул к малышу свои уши. Вот-вот проглотит.

Полынка Травинка выбежала вперед и выхватила котенка прямо из-под ушей Брюха. Дрях Морес и Брюх Логрыз бросились на нее. Но Полынка спокойно протянула руку вперед. В руке старушка держала веточку с темно-синими колючками.

– Вокруг меня костяная стена, огненная река.

Сикусь-накось, выкось, брысь, Хырла-Мырла, берегись.

Дрях Морес и Брюх Логрыз зашипели и попятились назад. Ах, как хочется стереть эту убогую с лица земли. Да только «убогая» им не по зубам. В Серлии они были сильны, в Зелии все против них. Каждое растение здесь – друг Зелюков и Полынки Травинки. Деревья больно дерутся ветками. Цветы выпускают шипы. А корни то тут, то там подставляют подножки. Птицы и звери шпионят на каждом шагу и все доносят Зелюкам. Никакой жизни.

Дрях Морес, заскрипел зубами, захрипел и принялся плевать еще сильнее. Но силы убывали, а туловище теряло форму. Дрях Морес таял, как снеговик и все сильнее оседал на землю. Брюх запищал, засуетился.

– Пора в коляску, ваше Дряхломорство.

Дрях еле забрался. Окинул площадь злобным взглядом и прохрипел.

– Серосырь вам в голову, мы скоро вернемся.

Зелюки осторожно выглянули. Серая сырь стекала с зонтиков и поражала все живое. Раньше это считалось смертным приговором. Но теперь, даже если вдруг на кого-то по неосторожности и попадала серая сырь, больного сразу везли к доктору. Доктора и целители Зелии, с помощью Полынки Травинки, давно научились лечить серую болезнь. Но все равно очень неприятно, когда по тебе, как плесень, расползается серая сырость. Пока от нее избавишься, чувствуешь себя как протухшая селедка в банке.

– Серосырь им в голову. – Хрипел Дряхломор в берлоге, ворочаясь с боку на бок. Досада и злость мешали уснуть.

– Ваше Дряхломорство... – Подлизывался Брюх Логрыз, обжоре опять захотелось есть.

– Чего тебе. – Рывкнул Дрях Морес так, что Брюх Логрыз отлетел к противоположной стене.

– Может, выйдем, прогуляемся? Жрать охота.

– Ненасыть. Серосырь тебе в голову. Отстань, я в злобе. Коплю силы и яд на этих тварей.

– Да сколько можно? У вас этого предостаточно.

Глава 2

2.1. Зелия. День Радости

А в это время Зелюки праздновали День Радости, приходившийся на каждый понедельник недели. Каждый день в Зелии теперь был похож на День Радости. Алые маки приветливо кланялись Зелюкам. Ясени, клены, стройные березы и нарядные рябины щедро дарили прохладу. Могучие дубы богатыри охраняли и защищали королевство. Ранним утром появлялась Радуга, целый день сияла и красиво таяла на закате. У радужных ног сидели фазаны и следили за порядком. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан? Где? Конечно же, в Зелии – фазаны и важные павлины, нежные косули и робкие зайцы, премудрые лисы и проворные мыши. Птицы, звери, жучки и паучки, бабочки и мотыльки – все веселы, счастливы и здоровы. Деревья улыбаются. Цветы – дарят радость. Если на востоке и севере королевства наступала весна, то на запад и юг приходило лето. Зимы не было.

Каждый желающий мог полюбоваться на эту красоту. В Зелию приезжали жители соседних королевств. Приплывали на кораблях иностранцы из-за тридцати морей. Радужную, прекрасную, зеленую и вечно цветущую Зелию рисовали. Под Радугой радовались и влюблялись. Композиторы, вдохновленные красотой Зелии писали такую проникновенную и вдохновенную музыку, что слышавшие ее становились светлее и добрее. Поэты слагали стихи, сочиняли легенды и баллады.

В День Радости на Радужной площади разворачивался цирк. Барабанщики били в барабаны. Трубочники трубили в трубы. Танцоры, жонглеры, клоуны на ходулях. Лошадки и карусели. Павлины и фазаны. Ученые коты и собаки-читаки. Мороженщики раздавали ванильное и шоколадное мороженое в кокосовых скорлупках. Лимонадники разливали лимонад из огром-

ных бутылок, похожих на самовары с краниками. Все дарили друг другу подарки. Наряжались в маски и чудесные костюмы, и начинался карнавал. Радуга потягивалась во всю свою длину и причудливо изгибалась.

– Хоп-ля-ля! Чем тебе не американские горки?

– Что ты? Гораздо лучше! Зелюковские радужные.

Зелюки ташили к радуге разноцветные зуоки. Зуоки – большие плетеные шары с крышечками. Во время плетения, в зуоки вплетали как можно больше ярких веревочек, лент и лоскутков. Чем ярче – тем лучше. Внутри, по окружности – удобные сиденья. Зелюки карабкались на радугу по приставным лесенкам, устанавливали зуоки и забирались внутрь.

– Пристегнуть ремни!

Радуга радостно вибрировала и, в конце концов, превращалась в сплошную скользящую ленту. Зуоки скользили по радужной ленте все быстрее и на крутых виражах издавали звук, похожий на свист. То тут, то там, раздавалось веселое: «Фьюить. Фьюить». Слышался радостный смех и визг.

Зелюки веселились от души и работали на славу. Художники и музыканты, строители и земледельцы, инженеры и доктора, повара и портные, учителя и ученые, скульпторы и писатели. Все, за что они брались, приносило пользу и радость. Вскоре Зелюки стали самым процветающим королевством. А Зелюки и природа Зелюки – единым целым. Каждый листочек, каждая травинка, каждый зверь и птица, каждый камешек и капелька воды – верные друзья и защитники.

Серлы, глядя на это веселье, красоту и радость, завидовали страшной завистью.

– Кто бы мог подумать, это те самые безымянные и никакущие, что питались нашими обедками. – Злобно шептались они в своих больших пыльных серых домах.

Серлы вынашивали коварные планы мести и сочинили злобную поговорку: «Хочешь убить Зелюка, вначале убей его собаку. Сожги поле и лес вокруг. Вытопчи сад и расстреляй всех птиц». Они прекрасно понимали, что природа Зелюки хранит и оберегает Зелюков лучше любой армии.

Зелюки с любовью возделывали земли Зелюки. Каждое растение расцветало и росло во всем своем великолепии. Цветы, деревья, травы – трепетно прекрасны. Вкуснейшие плоды и овощи созревали в изобилии. Птицы, животные, насекомые – здоровы и счастливы. Казалось, что солнце, цветы, деревья, дождь, Радуга и радость жили здесь всегда.

2.2. Серлия. Горюшное поле

Но самые древние жители города: Медный Фонарь на городской площади и Колокол Малиновой Башни помнили темные времена Серлии. В темные времена по улицам ходили серые, голодные безымянные и никакущие. Месили грязь на серых темных улицах. Бросали прямо под ноги мусор и ворчали, ворчали, ворчали. Безымянные выполняли для злых и жадных Серлов самые грязные и тяжелые работы. Плакали на Горюшном поле, вымаливая чужими молитвами жалкую жизнь. За подачки и объедки отдавали все – и жизнь, и свободу.

Ни травиночки, ни былиночки, какие уж там цветы и деревья. Бр-р-р. Тускло. Грязно. Серо. Собаки и облезлые коты, жались к грязным стенам домов. Если какой-нибудь кот или щенок, случайно попадались на глаза прохожим, – не жди пощады. На них сыпались удары и проклятья: «Дармоеды, уроды, прочь отсюда, самим есть нечего».

Но самое страшное для зверей и птиц – фургон Дядьки Никогда. Дядька Никогда появился сразу, стоило лишь сказать его имя вслух. А звучало оно часто.

- Наш город никогда не будет чистым. – Ныли безымянные.
- В нашем городе никогда не будут расти цветы и деревья.
- У нас никогда не будет хорошей погоды. Мы никогда не увидим солнца.
- Мы всегда будем нищими и жадными, безымянными и никакущими.
- Ни цветочка, ни листочка.
- Хлеб черствый. Каша пресная.
- Зажрались. – Кричали на горожан Суклы и Сварлы, помощники Серлов.

И кидали им прямо под ноги черствый хлеб и миски с серой похлебкой.

- Скажите спасибо, что каждый день у вас есть еда и крыша над головой.

– Брям, брям, – уныло и глухо бряцал Колокол Серо-Бурой Башни. Тускло светил грязный Медный Фонарь на городской площади. Чтобы держать безымянных в вечном страхе, Серлы натравливали на подданных чудовищ – Дрях Мореса и Брюх Логреса. Дрях Морес зара-

жал всех подряд серой сыростью. Безымянные, пораженные серосырью со временем превращались в серую липкую грязь.

– Быдлю. – Называли эту грязь Серлы.

Из липкой серой грязи, оставшиеся в живых, скатывали грязевые шары, расширяли и удлиняли стену вокруг Серлии. Грязевые шары быстро склеивались. Засыхая, становились крепче каменных. Стена росла вверх и вширь. Никто не мог войти или выйти из Серого города. Вход и выход был лишь у Серлов, через тоннель под Серой стеной.

Глубоко под землей безымянные добывали алмазы и золото. На золото и алмазы Серлы выменивали в других королевствах все, что им требовалось: продукты, инструменты, одежду, животных. Зачем возделывать землю, обучать земледельцев и других мастеров, если все можно купить, отобрать, украсть?

Самое лучшее, вкусное и красивое Серлы забирали себе. Всем остальным доставались лишь объедки и обноски.

– Этим бездельникам и лентяям надо давать ровно столько, чтобы они не умерли с голода. – Смеялись между собой Серлы.

А дядька Никогда ловил тем временем птиц, зверей, котов и собак в свой фургон, и все они исчезали бесследно. Город окружало непроходимое топкое болото, даже лягушек в нем не водилось.

Глава 3

3.1. Девушка с большими ушами

Однажды, в городе появилась чужестранка, такая странная, что Колокол на Серо-бурой Башне от неожиданных чувств зазвенел как горный хрусталь. А тусклый Медный фонарь заискрился ярким золотым светом. Появление незнакомки совпало с чудом, на Горюшном поле появились маленькие зеленые всходы.

Горюшное поле – серая, вытоптанная, голая, сухая земля, простиравшаяся на десятки километров. Посредине поля – огромная статуя и множество статуй вокруг поменьше. Если долго стоять перед статуями на коленях, плакать и просить, то можно было что-нибудь выпросить для себя.

Пока все безымянные и никакущие ныли, кланчили и просили, одна девушка принялась рыхлить землю. Но земля была такой твердой, что она обломала все палочки, которые только смогла найти. Рядом с семьей девушки всегда молился безымянный, работавший в алмазной шахте. Тайком он вынес для девушки из шахты большой алмаз. С алмазом дело пошло быстрее. Правда, твердые и острые грани алмаза резали руки в кровь, но она все рыхлила и рыхлила.

Мать девушки отругала дочь.

– Уродилась уродиной, еще и делаешь, что попало. Прекрати там ковыряться, лучше уши спрячь.

Девушка с трудом спрятала большие уши под густые длинные волосы. Ее дразнили все и свои, и чужие. Серлюки с удовольствием устраивали на нее облаву и, загнав в какой-нибудь тупик, таскали за уши, сталкивали в помойную яму и забрасывали грязью.

Мальчишки часто бегали вслед за ней по улицам, смеялись и швырялись, чем под руку попадет.

– Смотрите, большеухая обезьяна вышла на прогулку. Обезьяна, обезьяна без кармана. Обезьяна, хочешь банан?

Девушка продолжала украдкой рыхлить кусочек земли на Горюшном поле, поливая его своими слезами и кровью. Руки покрылись шрамами. Однажды, припав к земле, она почувствовала еле слышные толчки, словно где-то билось сердце.

– Я вспомнила. Я вспомнила. – Радостно вскрикнула она и побежала к матери. – Мама, я вспомнила, как меня зовут. Меня зовут Полина, Поля, Полюшка.

Но, мать неистово отбивала поклоны, ничего вокруг не слышала и не видела, как и остальные. А Полюшка каждый день спешила на Горюшное поле и с надеждой поливала свой возделанный кусочек сэкономленной водой. Серлы выдавали жителям Серлии очень мало воды. Чистая вода могла переносить информацию и Серлы боялись, что безымянные, овладев магией воды, станут сильнее.

3.2. Полынка Травинка

Однажды из земли показался тоненький серебристо-зеленый росток.
– Травинка. – Прошептала Полина и заплакала от радости. – Травинушка-Полынушка, родненькая. Я знала, знала, что ты придешь. Как же долго я тебя ждала.

Тут-то она и появилась. Старушка в шляпе с семицветной лентой, шла по Горюшному полю и У-Л-Ы-Б-А-Л-А-С-Ь! Улыбались глаза и губы старушки, улыбались складки чистенькой юбки. Улыбалась белоснежная блузка и кофточка, красные башмачки и коричневый саквояж. Серебристые волосы отливали легкой зеленью, словно веточки полыни. А что самое интересное, вслед за улыбчивой незнакомкой заулыбались все, даже каменные статуи.

Маленький глупый котенок не успел спрятаться. Убегая, запутался в собственных лапах, и скатился прямо к ногам старушки. Малыш съежился от страха и зажмурился, ожидая по привычке пинков и проклятий, которыми безымянные щедро осыпали его соплеменников. Но вместо этого вдруг всем тельцем ощутил невыразимо прекрасное прикосновение любящего человека. И чуть не умер от счастья, когда его взяли на руки и прижали прямо к сердцу.

– Какие у нее глаза? – Шептались безымянные и никакущие, которые пришли просить и плакать на Горюшное поле.

- Синие-синие.
- Тощая?
- Худая.
- Бледная?
- На щеках румянец.
- А волосы?
- Серебристые.

- Миленькая?
- Чудная какая-то.

3.3. Болото и Дядька Никогда

А старушка просто шла и пришла к заброшенному дому, стоящему прямо на краю топкого болота. Болото по привычке надулось, насупилось и приготовилось кидаться грязью, засасывать и топить. Так же, как и Дрях Морес, болото обожало серую сырость и грязь.

– Здравствуйте, Болото, – вежливо поздоровалась незнакомка. – Почему Вы такое серое, топкое и грязное?

Болото растерялось, с вежливыми словами к нему обратились впервые.

– А разве болото может быть другим? Мне так положено.

– Кем положено?

– А действительно, кем? – Впервые в жизни задумалось Болото.

– Давайте мы Вас почистим, – вдруг предложила Полынка Травинка.

Из-за холмиков и чахлах кустиков опасливо выглядывали коты и собаки. Все это время звери шли по следам старушки, с трудом растягивая мордочки в странные гримасы, похожие на улыбки. Полынка Травинка предложила: «Хватит прятаться. Выходите и помогите, пожалуйста. Надо найти ведра, лопаты, тазики. Будем чистить Болото».

– Да мы же никогда его не сможем вычистить. – Пискнул маленький котенок.

Лишь только малыш это произнес, как тут же, на горизонте появился грозный фургон Дядьки Никогда. Из фургона выскочил злобный верзила с длинными предлинными усами. Нос крючком, волосы торчком. Сюртук сикось-накось. Из огромных карманов торчат цепи, рогатки и плетки. Дядька кинулся ловить и засовывать в мешок котов, собак, зайцев, хомячков и всех, кто попадался под руку.

Травинка задумчиво произнесла: «Никогда не говори никогда». И вдруг запела.

– Всегда приходит утро,

Приносит нам рассвет.

Всегда нам солнце дарит

Тепло и яркий свет.

Звери и птицы хором подхватили этот веселый мотив. И случилось чудо: на хмуром и тусклом небе засиял первый солнечный луч. Угрюмые серые тучи опасливо расступились и побежали в разные стороны. Дядька Никогда при первых звуках песенки съежился и начал быстро уменьшаться в размерах. А еще через некоторое мгновение из-под кучи грязной одежды показался черный таракан с длинными усами и побежал к болоту. Но откуда, ни возьмись – ласточка. Раз, и склевала таракана.

Подняв вверх, кто лапки, кто ручки, кто хвосты и крылья, все дружно приветствовали свет. Казалось, каждый держал невидимую чашу, наполняя ее солнцем. А свет лился легко и радостно, преображая все, к чему прикасался. И закипела дружная работа. Но дела продвигались медленно, звери постоянно отвлекались. Вот опять, один из четвероногих друзей отложил инструмент и принялся неистово чесаться, драть себя когтями и зубами.

– В чем дело? – Травинка подошла к коту.

Перед Полынкой всем хотелось стать лучше. Кот страшно застеснялся и поэтому вдруг мякнул на французский манер.

– БлохИ-с, мадамс, извините.

– Ах, я вас прекрасно понимаю.

Кот продолжил чесаться. Но на то Травинка и Полынка. Каждое растение, каждый корешок, каждую былиночку и цветок она знала, как свои пять пальцев и могла лечить любые болезни. Из полыни, толченой коры и диких ягод, Травинка приготовила снадобье и раздала всем, кто нуждался. Коты и собаки, хомячки и суслики, лисы и зайцы, все-все мохнатые и пернатые с удовольствием приняли помощь. Натерли чудесным средством лапы, бока, животы,

спинки, уши и хвосты. Ой, что тут началось. Блохи прыгали в разные стороны, как крысы с корабля. Потом собрались в кучку, посоветались и решили бежать, куда глаза глядят.

Работа ускорилась. Вскоре болото очистили от грязи. Оказалось, что под толстым слоем мусора скрывался маленький родник. Постепенно чистая живая вода заполнила то, что раньше называлось Болотом. Так появилась серебристая речка.

Не веря своим глазам, бывшее Болото, неуклюже охорашивалось. Покачивало пологими берегами. Вдрагивало прозрачными волнами. Чайки грациозно скользили над синей гладью реки. Распускались кувшинки вдоль берега и дивные рыбы поднимались из глубины поглазеть на Белый свет.

– Неужели это я? – радовалось бывшее Болото.

– Ты теперь река.

3.4. Чудеса, случайтесь

Полынка Травинка сняла свою большую шляпу и развязала семицветную ленту. Ленточка скользнула из ее рук, прямо в небо и превратилась в радугу. Пошел дождь, зазеленела трава на лужайках, запели птицы. Ручьи и водопады зажурчали: «Зелия, Зелия, Зелия». Преображенное, умытое и светлое королевство засмотрелось на свое отражение в реке. На улицах зазвенел детский смех. Запахло свежим душистым хлебом, булочками и молочной карамелью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.